

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 78-КГ18-52

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 октября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Костыгину Дмитрию Валентиновичу, Васинкевичу Михаилу Юрьевичу, Мейеру Августу Кристоферу и Федоринову Сергею Викторовичу о возмещении убытков

по кассационной жалобе ПАО «Сбербанк России» на решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей ПАО «Сбербанк России» по доверенности Брянцевой О.В., Ивановой В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Костыгина Д.В. – Данилова С.В. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк России» (далее – Банк) обратилось в суд к Костыгину Д.В., Васинкевичу М.Ю., Мейеру А.К. и Федоринову С.В. с иском о возмещении убытков в размере 1 016 502 956,93 руб., ссылаясь на то, что Костыгин Д.В. Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К., являясь членами Совета директоров НАО «Юлмарт», бенефициарами и лицами, контролирующими группу компаний «Юлмарт», а Федоринов С.В. как генеральный директор НАО «Юлмарт», совершили ряд согласованных действий, направленных на получение у истца кредита в размере 1 000 000 000 руб. с его последующим невозвратом путем создания состояния неплатежеспособности НАО «Юлмарт» и его поручителей – ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания», ООО «Юлмарт девелопмент» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания».

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г., в иске отказано.

Банк подал кассационную жалобу, в которой просит об отмене решения Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 августа 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г. как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 6 сентября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, по состоянию на начало 2016 г. Костыгин Д.В., Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К. являлись членами Совета директоров НАО «Юлмарт», а Федоринов С.В. – генеральным директором этого общества.

В процессе рассмотрения дела истец ссылаясь также на то, что Костыгин Д.В., Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К. являются учредителями компании «Юлмарт Холдингс Инк.» (Британские Виргинские острова) с размером долей в уставном капитале 25,81%, 43,02% и 31,7% соответственно, которая в свою очередь является учредителем ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» (99,98%), ООО «Юлмарт девелопмент» (100%) и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» (99,9%), а также на взаимосвязь группы компаний «Юлмарт» с ООО «Консультационная группа «Санация» и с ООО «Балтийская электронная площадка», одним из учредителей которого является Шомесов Д.В. – представитель Костыгина Д.В. по гражданскому делу (т. 6, л.д. 13, 38, 46).

14 января 2016 г. Советом директоров «Юлмарт» в составе Костыгина Д.В., Васинкевича М.Ю., Мейера А.К., Федоринова С.В., а также Никитина А.В. и Фатеева С.А. одобрено заключение обществом с Банком договора об открытии невозобновляемой кредитной линии на 1 000 000 000 руб. (т. 1, л.д. 32–34).

24 марта 2016 г. между Банком и НАО «Юлмарт» в лице генерального директора Федоринова С.В. заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии, по которому Банк предоставил заемщику кредит в размере 1 000 000 000 руб. сроком до 22 сентября 2017 г. под 10,75% годовых и с уплатой 1,75% в год от суммы фактической задолженности как платы за привлечение финансирования на международном рынке (т. 1, л.д. 105–123).

В обеспечение возврата кредита Банком в тот же день с НАО «Юлмарт» заключен договор залога товаров в обороте, а с ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» в лице генерального директора Федоринова С.В., ООО «Юлмарт девелопмент» в лице

генерального директора Шонурова В.С. и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» в лице генерального директора Федоринова С.В. заключены договоры поручительства (т. 1, л.д. 130–167).

Незадолго до заключения названных договоров Костыгин Д.В. 14 марта 2016 г. вышел из Совета директоров НАО «Юлмарт», в дальнейшем полномочия данного Совета директоров были прекращены 30 июля 2016 г. в связи с непроведением очередного годового собрания общества и в этот же день Федоринов С.В. уволен с должности генерального директора общества по его собственному заявлению (т. 3, л.д. 136).

На следующий день после выхода из Совета директоров НАО «Юлмарт» Костыгин Д.В. по договору цессии от 15 марта 2016 г. за 350 000 000 руб. уступил Морозову О.В. право требования с НАО «Юлмарт» долга в размере 248 000 000 руб.

Указанный договор цессии впоследствии признан недействительным решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 апреля 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 июля 2017 г., с указанием на то, что в действительности воля сторон договора была направлена не на достижение названного в договоре результата, а на формальную замену кредитора в целях инициирования процедуры банкротства НАО «Юлмарт» без негативных последствий инициирования такой процедуры самим Костыгиным Д.В. как бенефициаром этого общества; намерения исполнять договор в части оплаты уступки требования стороны не имели.

27 октября 2016 г. Костыгин Д.В. по договору цессии уступил ООО «Балтийская электронная площадка» требование к НАО «Юлмарт» в размере 150 000 000 руб. по обязательству, обеспеченному поручительствами ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания», ООО «Юлмарт девелопмент» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания», а 9 декабря 2016 г. ООО «Балтийская электронная площадка» по договору цессии уступило часть этого требования ООО «Консультационная группа «Санация» в размере 50 000 000 руб. (т. 3, л.д. 162–171).

16 ноября 2016 г. Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области принято к производству заявление Морозова О.В. о признании НАО «Юлмарт» несостоятельным (банкротом) на основании указанного выше договора цессии, заключенного между Костыгиным Д.В. и Морозовым О.В.

17 ноября 2016 г. этим же арбитражным судом приняты к производству заявления ООО «Балтийская электронная площадка» о признании несостоятельными (банкротами) ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» и ООО «Юлмарт девелопмент», а 17 февраля и 13 марта 2017 г. – заявления ООО «Консультационная группа «Санация» о признании несостоятельными (банкротами) ООО «Юлмарт девелопмент» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» соответственно.

После вступления в силу 31 июля 2017 г. указанного выше решения Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга о признании недействительной уступки Костыгиным Д.В. Морозову О.В. требования к НАО «Юлмарт» определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 августа 2017 г. заявление Морозова О.В. о банкротстве НАО «Юлмарт» оставлено без рассмотрения, однако к этому времени в деле о банкротстве НАО «Юлмарт» определением этого же арбитражного суда от 26 апреля 2017 г. принято к производству заявление ПАО «Банк «Уралсиб» о признании НАО «Юлмарт» несостоятельным (банкротом).

12 декабря 2016 г. Банк обратился в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к НАО «Юлмарт» и ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания», ООО «Юлмарт девелопмент», ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания» о взыскании долга и обращении взыскания на заложенное имущество.

Отказывая в удовлетворении иска по настоящему делу, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Банк не понес убытков, которые просит взыскать с ответчиков, а также сослались на недоказанность полномочий ответчиков по принятию обязательных для группы компаний «Юлмарт» решений и на недоказанность доводов о противоправности и недобросовестности действий ответчиков, а равно и других лиц по получению кредита, уступке требований к НАО «Юлмарт» и по обращению в арбитражный суд с требованиями о признании несостоятельными (банкротами) заемщика и поручителей.

Кроме того, суды пришли к выводу о том, что заявленный Банком иск следует квалифицировать как иск о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. По мнению судов, обращение истца с требованием о взыскании с ответчиков убытков направлено на обход предусмотренного Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

специального порядка привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности, что является самостоятельным основанием для отказа в иске на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судебных инстанций и находит, что при рассмотрении дела не было учтено следующее.

Рассматривая дело, суд указал, что отношения сторон по возникшему спору регулируются статьей 15 ГК РФ и главой 59 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 11 и 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при применении статьи 15 ГК РФ следует учитывать, что по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения права, причинения вреда и наличие убытков в виде реального ущерба, который может быть выражен в том числе в утрате имущества, или упущенной выгоды (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Из установленных судами обстоятельств следует, что днем возврата кредита и уплаты процентов является 22 сентября 2017 г., однако на момент рассмотрения спора по настоящему делу в полном размере кредит не возвращен и проценты не уплачены.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций об отсутствии у истца вреда (убытков) не соответствуют приведенным нормам ГК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, ошибочный вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у истца вреда (убытков) сам по себе мог повлиять и на все последующие выводы судов по делу, в частности, на определение в соответствии с требованиями части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации других, имеющих значение для дела обстоятельств, а также на оценку доказательств по внутреннему убеждению суда, полагающего, что убытков истец не понес.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отметить также, что выводы судебных инстанций в части исследования вопроса правомерности либо противоправности действий ответчиков сделаны с нарушениями норм процессуального права.

В соответствии с частью 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

Ссылаясь на недоказанность полномочий ответчиков принимать обязательные для заемщика и поручителей решения, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение приведенных выше положений части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указали оснований, по которым были отвергнуты представленные истцом доводы и доказательства того, что ответчики составляли большинство в Совете директоров НАО «Юлмарт», Федоринов С.В. являлся руководителем как этого общества, так и ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» и ООО «Юлмарт продуктово-закупочная компания»; Костыгин Д.В., Васинкевич М.Ю. и Мейер А.К. владели всеми долями в уставном капитале компании «Юлмарт

Холдингс Инк.», которая, в свою очередь, являлась фактически единственным учредителем заемщика и поручителей.

Оценивая каждое из действий как непротивоправное, судебные инстанции в нарушение положений части 3 статьи 67 названного выше кодекса не дали оценки этим действиям во взаимосвязи и в совокупности, вследствие чего несогласие судов с доводом истца о том, что ответчики не имели намерения возвращать кредит, фактически немотивированно и нарушает требования статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нельзя согласиться и с положенной в обоснование отказа в иске о возмещении вреда (убытков) ссылкой суда на то, что статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена специальная процедура привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, которая относится к компетенции арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Суд не учел, что принятие судом решения по существу спора в таком случае противоречило бы взаимосвязанным положениями абзацев первого и второго статьи 220 и пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих суд прекратить производство по делу, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского производства, поскольку должно рассматриваться и разрешаться в ином судебном порядке.

Наличие специальной процедуры рассмотрения спора, относящейся к компетенции арбитражного суда, является основанием для прекращения производства по делу, но не основанием для отказа в иске.

Следует отметить и то, что судебные постановления содержат внутреннее противоречие, поскольку, делая вывод о том, что отношения сторон урегулированы статьей 15 ГК РФ и главой 59 ГК РФ, суд одновременно пришел к выводу о том, что заявленный иск по своей природе является иском о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Согласно статье 196 (часть 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы

правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Таким образом, деятельность суда заключается в даче правовой оценки заявленным требованиям и в создании условий для объективного рассмотрения дела, что обуславливает необходимость правильного установления предмета и основания иска.

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, из которых вытекает право требования истца.

Обращаясь с иском в суд, Банк ссылаясь на причинение вреда совершением согласованных действий ответчиков в отношении истца.

Однако судебные инстанции в нарушение приведенных положений закона не дали оценки этим действиям в их взаимосвязи и с учетом положений статьи 10 ГК РФ, хотя на этом были основаны требования истца.

Это повлекло за собой вынесение решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные при рассмотрении дела судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

При этом судебной коллегией в силу положений абзаца второго части 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут быть приняты возражения на кассационную жалобу, обоснованные новыми доказательствами, в частности копиями судебных постановлений по другим делам, принятых позднее разрешения судами спора по настоящему делу.

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи